

Андреева Кира Алексеевна, Червякова Татьяна Олеговна

ДИСКУРСИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ"

Настоящая статья посвящается дискурсивно-текстовому анализу фрагментов романа Ф. М. Достоевского "Униженные и оскорблённые", репрезентирующих концептуальную оппозицию "Бедность - Богатство". Анализ проводится с позиций нового, расширенного подхода к модальности с точки зрения дискурса, получающего наименование "дискурсивная модальность".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 18-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Настоящая статья посвящается дискурсивно-текстовому анализу фрагментов романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», репрезентирующих концептуальную оппозицию «Бедность – Богатство». Анализ проводится с позиций нового, расширенного подхода к модальности с точки зрения дискурса, получающего наименование «дискурсивная модальность».

Ключевые слова и фразы: модальность; когнитивная поэтика; голос; точка зрения; дискурс.

Андреева Кира Алексеевна, д. филол. н.

Червякова Татьяна Олеговна

Тюменский государственный университет

tscherta@rambler.ru

**ДИСКУРСИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ РОМАНА
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»[©]**

Универсум человеческого бытия отразился в огромном интересе исследователей к проблеме отражения отношения человека как к объективно, так и к субъективно представляемой действительности в разных формах её репрезентации. Соответственно, именно МОДАЛЬНОСТЬ находилась в фокусе интересов различных областей научного знания: философии, логики, традиционной морфологии, синтаксиса, лингвистики текста и современной когнитивной поэтики. Сегодняшний этап развития науки характеризуется междисциплинарностью и интеграцией уже накопленных знаний в разных областях и смежных научных дисциплинах.

Ещё в Древней Греции (например, у Аристотеля) проблема отражения реальности сознанием человека определялась как *mimesis* [1]. Древние философы проявляли большой интерес к модальности как характеристике суждения, включающего модальные операторы , необходимой, , возможной, , случайной. Постепенно происходящая динамика подходов вела к расширению и углублению анализа. Много ценного и заслуживающего внимания было добавлено результатами, полученными в научных изысканиях логиков, в том числе – детализация типов модальности, что и сегодня используется в лингвистике.

С учётом того неоспоримого факта, что любое знание передается главным образом через язык, естественно, МОДАЛЬНОСТЬ не могла не стать темой самых серьёзных лингвистических исследований. Наиболее часто последняя определялась как отношение высказываемого к действительности, в качестве её основных видов выделялись модальность объективная и модальность субъективная [5]. НОВИЗНА в развитии данной темы связана с дальнейшей общей динамикой лингвистики, расширившей и перенесшей главный аспект исследования с предложения как базовой синтаксической единицы макросинтаксиса – на текст, включаемый в реальное общение в дискурсивном виде. Подход к модальности претерпел изменение, и вместо морфологической модальности и модальности отдельного предложения стали исследовать модальность текста.

Наконец, современный этап исследования модальности связан с произошедшей в науке в целом когнитивной революцией. Современная модель порождения знаний характеризуется междисциплинарностью и интеграцией знаний, накопленных в самых разных областях и смежных научных дисциплинах [4; 6].

Модальность является важнейшей категорией глубинного смысла литературного произведения. Появившееся понятие , дискурсивная модальность предполагает существенное расширение традиционного подхода к модальности за счет включения в нее и, более того, выдвижения на первый план оценки, а также учета всей сложной полифонии голосов, мнений, позиций, точек зрения, выражаемых всеми участниками – персонажами литературного произведения. Именно литературный текст исследуется в настоящей статье.

Дискурсивная модальность является непосредственно объектом анализа настоящей статьи, а предметом рассмотрения – равноуровневые средства ее выражения в тексте романа Ф. М. Достоевского , Униженные и оскорбленные.

Роман , Униженные и оскорбленные (1860-1861), принесший писателю всеобщее признание, тем не менее оказался довольно сложным для глубокого прочтения и понимания его замысла, что было связано с неожиданной для читателей манерой его представления с завуалированной имплицитной концептуальной информацией, допускающей различное ее понимание и толкования [2]. Тем не менее можно утверждать, что, по крайней мере, отдельные факты текста романа передают явно выраженную авторскую оценочность, входящую в общую субъективную модальность всего произведения. Об этом говорит уже само название романа – , Униженные и оскорбленные, не позволяющее сомневаться, на чьей стороне находится оценка Ф. М. Достоевского: его горячее сочувствие и симпатия.

Концептосфера романа, отражающая его глубинный смысл, включает следующие базовые концепты в индивидуально авторском представлении Ф. М. Достоевского: , БЕДНОСТЬ (с дифференциальными компонентами , униженности, , ущербности души, даже , смерть); , БОГАТСТВО (с компонентами , злой, , цинизм, , уничтожение); , ЛЮБОВЬ (, радость, , счастье, но и , страдание), , эгоизм и даже , вражда).

Глубинный смысл романа, передающий субъективно-оценочную модальность автора, сложным образом закодирован не только в фактологической информации и в сюжетном построении, передаваемых через аукториальное повествование от лица молодого писателя Ивана Петровича, но и в дискурсивной форме: в сложной и противоречивой полифонии голосов персонажей романа, их переплетающихся диалогах, полилогах, переливах мнений и точек зрения.

В настоящей статье рассматривается дискурсивная модальность романа на примере анализа эпизодов романа, повествующих об отношении к богатству и бедности. Анализируемый концепт «Богатство – Бедность» представлен разными голосами и с разных точек зрения: голосом и с точки зрения князя Валковского и голосом Маслобоева, который передает точку зрения обманутой бывшей жены князя Валковского.

Голос Маслобоева: говорит об отношении бывшей жены Валковского к деньгам, украденным им.

– Она разорвала все связи, все документы; плюнула на деньги, даже забыла, что они не ее, а отцовы, и отказалась от них, как от грязи, как от пыли, чтоб подавить своего обманщика душевным величием, чтоб считать его своим вором и иметь право всю жизнь презирать его, и тут же, вероятно, сказала, что бесчестием себе почитать называться и женой его... [3, с. 356-357].

Анализируемый текстовый фрагмент представляет отрицательную оценку. Голос только представляет чужую точку зрения по отношению к богатству.

Ярко представлено презрение к богатству, оформляемое глаголом с переносным значением (плюнула на деньги). В качестве стилистических средств можно выделить сравнения денег с нечистотами (грязь, пыль), что снижает до минимума их ценность.

Отрицательной оценке подвергается и человек, укравший деньги (обманщик, вор). Его поступок достоин наивысшего наказания – право всю жизнь презирать. Состоять в родстве с таким человеком рассматривается как позор (бесчестие).

Представим анализ другого фрагмента.

Голос князя Валковского: обращается к бедной возлюбленной сына, оправдывая его женитьбу на богатой девушке.

– Но все-таки я упорно оставался вашим недоброжелателем. Оправдывать себя не стану, но причин моих от вас не скрою. Вот они: вы не знатны и не богаты. Я хоть и имею состояние, но нам надо больше. Наша фамилия в упадке. Нам нужны связи и денег. Падчерица графини Зинаиды Федоровны хоть и без связей, но очень богата. Промедлить немного, и явились бы искатели и отбили бы у нас невесту; а нельзя было терять такой случай, и, несмотря на то, что Алеша еще слишком молод, я решил его сватать. Видите, я не скрываю ничего. Вы можете с презрением смотреть на отца, который сам сознается в том, что наводил сына, из корысти и из предрассудков, на дурной поступок; потому что бросить великодушную девушку, пожертвовавшую ему всем и перед которой он так виноват, – это дурной поступок. Но не оправдываю себя... [Там же, с. 105-106].

Данный текстовый фрагмент представляет биполярную субъективно-оценочную модальность: отрицательное отношение к бедности и положительное отношение к богатству. Рассмотрим актуализацию данных аксиологических значений.

Отрицательная семантика представлена лексическими средствами. Выражение продолжительной неприязни отражено в употреблении наречия (упорно) с семантикой настойчивости и оценочного существительного (недоброжелателем), отражающего неприязнь говорящего. Указывая причины такого негативного отношения, голос персонажа эксплицитно указывает на отсутствие аристократического происхождения и материального богатства (вы не знатны и не богаты), что, с его точки зрения, является препятствием для создания отношений.

Далее полнос меняется: речь заходит о богатстве и возможной подходящей партии для сына. Повествуя о себе, князь не принижает своего положения в обществе (имею состояние), а показывает желание улучшить свой статус, используя глаголы с алетической семантикой необходимости (надо, нужно) в сочетании с прилагательным в сравнительной степени (больше) и существительными с семантикой покровительства (связей) и материального обогащения (денег).

Описывая удачную партию, голос персонажа использует усилительное наречие (очень богата). Глагол с деонтической семантикой запрета (нельзя) подчеркивает невозможность упущения настолько хорошей партии (промедлить немного, и явились бы искатели и отбили бы у нас невесту). Семантика глагола «решился» указывает на тщательное обдумывание действий князем, который не может положиться на «слишком молодого сына».

В конце голос представляет собственную характеристику со стороны общества: глагол с алетической семантикой (можете) отражает возможность его осуждения обществом (с презрением, из корысти и из предрассудков, дурной поступок). В то же время показано, что нравственность не полностью покинула его: он отрицательно оценивает свои действия (дурной поступок), которые достойны презрения со стороны человека, который обладает высокими душевными качествами (великодушная девушка) и отказывается от многого ради любимого человека (пожертвовавшую всем).

Проведенный анализ небольших текстовых фрагментов литературного произведения Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» уже наглядно свидетельствует о возможностях более глубокого проникновения в модальность текста, возникающих при комплексном использовании технологий, предлагаемых междисциплинарным подходом. В том числе использование категориального аппарата когнитивной поэтики с акцентом на понятия «голос» и «точка зрения» вскрывает субъективную модальность «героев» произведения, аксиологические аспекты, выявляя полифонию мнений и неслиянность звучащих голосов.

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика. Об искусстве поэзии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 184 с.
2. **Ветловская В.** Мир , Униженных и оскорбленных: вступ. ст. // Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные: роман в 4-х ч. с эпилогом. Л.: Художественная литература, 1981. С. 3-16.
3. **Достоевский Ф. М.** Униженные и оскорбленные: роман. Л.: Художественная литература, 1989. 368 с.
4. **Кокова А. В.** Категория модальности в логике и языке (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. С. 84-88.
5. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Ю. Н. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
6. **Wales K.** A Dictionary of Stylistics. Harlow: Pearson Education Limited, 2001. 429 p.

DISCURSIVE MODALITY OF F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL "HUMILIATED AND INSULTED"

Andreeva Kira Alekseevna, Doctor in Philology

Chervyakova Tat'yana Olegovna

Tyumen State University

tscherta@rambler.ru

The article is devoted to the discursive and textual analysis of the extracts of F. M. Dostoevsky's novel "Humiliated and Insulted" which represent the conceptual opposition "Poverty – Wealth". The analysis is conducted from the perspective of a new, extensive approach to modality in terms of discourse which is given the name of "discursive modality".

Key words and phrases: modality; cognitive poetics; voice; point of view; discourse.

УДК 821.511.131

Филологические науки

В статье рассматриваются образные константы дверь и окно в поэзии В. Шибанова, представителя удмуртского этнофутуризма. Выявляются основные художественно-семантические функции двух образов, устанавливается их сопряженность с удмуртской традиционной культурой, мифологическими представлениями. Дверь и окно в поэтическом восприятии В. Шибанова являются многомерными экзистенциальными символами, характеризующими бытие лирического субъекта, его внутренние переживания, индивидуальное ощущение времени, пространства.

Ключевые слова и фразы: современная удмуртская поэзия; этнофутуризм; художественный мир; образная система; удмуртская традиционная культура; хронотоп.

Арзамазов Алексей Андреевич, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
arzami@rambler.ruОБРАЗНЫЕ КОНСТАНТЫ ДВЕРЬ И ОКНО
В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ ВИКТОРА ШИБАНОВА

Одним из приоритетных, универсальных направлений исследования литературы, произведений поэтического искусства является интерпретация образной системы, так называемых мотивно-образных кластеров. Особое место в рамках данной стратегии занимает обращение к предметному миру, вещевому коду. Предмет, вещь в , текстах культуры могут быть как поверхностной, так и глубинной структурой, связанной и с профанным, и с сакральным измерением бытия. В младописьменных литературах, к которым относится и удмуртская, те или иные вещи, предметы нередко семантически коррелируют с мифологическими представлениями, нюансами ритуально-обрядовой практики. Вместе с тем в поэтическом мире, наверное, любой предмет может превращаться в релевантный эстетический знак, быть частью художественного целого. Именно в контексте такой амбивалентности можно рассматривать образные константы *дверь* и *окно*.

Дверь и окно в широком понимании – вещи, , атомы вещно-предметного мира: , Вещь, будучи элементом "низкого" творения, становится существенным, а в какой-то мере и основным индексом истории и культуры [1, с. 122]. Очевидно, что символы двери и окна в образном словаре творчества современных удмуртских поэтов занимают видное место. Изначально являясь материальными атрибутами повседневности, в художественном преломлении они раскрываются как семантически многогранные слагаемые авторской миротемы (И. Валлерстайн). На фоне разнородных индивидуально-авторских частных дверей и окон в аспекте смысловой реализации обнаруживают важную общую черту: речь идет о выражении концептуального